

УДК 003:930.25+94(47+57)»1941/45»

Роль Государственного архива Республики Бурятия в сохранении документального наследия о бывших малолетних узниках фашизма

Е. Ю. Шаповал,

*Государственный архив
Республики Бурятия,
г. Улан-Удэ, Республика Бурятия,
Российская Федерация*

The Role of the State Archive of the Republic of Buryatia in Preserving the Documentary Heritage of Former Juvenile Prisoners of Fascism

E. Yu. Shapoval,

*State Archive of the Republic of Buryatia,
Ulan-Ude, Republic of Buryatia,
Russian Federation*

В конкурсе документальных публикаций «Архивные фонды – науке и краеведению», проведенном ГБУ «Государственный архив Республики Татарстан» в 2024 г., работа автора заняла 1 место в 5-й группе участников – специалисты архивных учреждений, краеведы, представители научной общественности, имеющие ученую степень кандидата (доктора) наук.

Аннотация

В статье представлены документы из фонда Государственного архива Республики Бурятия «Судьба – газета Международного союза бывших малолетних узников фашизма», единственного в мире издания, характеризующего деятельность международного и российского Союзов объединяющих жертв нацизма. На основе архива газеты «Судьба» в статье представлены лишь некоторые воспоминания из отложившихся в фонде документов жертв нацизма, свидетельств, переживших геноцид на оккупированных Германией территориях бывшего СССР.

Abstract

The article presents documents from the collection of the State Archive of the Republic of Buryatia “Destiny – the newspaper of the International Union of Former Young Prisoners of Fascism”, the only publication in the world characterizing the activities of the international and Russian Unions uniting victims of Nazism. Based on the archive of the newspaper “Destiny”, the article presents only some memories from the documents of victims of Nazism, testimonies of survivors of genocide in the German-occupied territories of the former USSR.

Ключевые слова

Великая Отечественная война, бывшие малолетние узники, жертвы нацизма, Международный союз бывших несовершеннолетних узников, Российский союз бывших несовершеннолетних узников, газета «Судьба», Государственный архив Республики Бурятия, архивные документы.

Keywords

Great Patriotic War, former juvenile prisoners, victims of Nazism, International Union of Former Juvenile Prisoners, Russian Union of Former Juvenile Prisoners, newspaper “Destiny”, State Archive of the Republic of Buryatia, archival documents.

Сегодня архивы являются главными хранителями документальной истории нашей страны. Архивы обеспечивают непрерывную связь между поколениями и представляются мощным информационным ресурсом.

Архивный фонд газеты «Судьба» (ф. Р-2105) находящийся на постоянном хранении в Государственном архиве Республики Бурятия является

важной частью исторического и культурного наследия нашего государства. Эта газета – уникальное издание, единственное в мире издающееся, как печатный орган Международного союза бывших малолетних узников фашизма. Газета рассказывает о судьбах бывших узников в годы Великой Отечественной войны, которые в детском возрасте прошли все ужасы фашистских концлагерей, об их послевоенной жизни и вкладе в восстановление разрушенного хозяйства¹.

Одним из самых трагических явлений Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. было и остается то, что впервые в человеческой истории дети стали объектом нацистской государственной политики, военных действий, а также науки, промышленности, медицины и псевдомедицины, объектом их воспитания и перевоспитания в чуждом человечеству духе. Это сопровождалось массовыми убийствами детей, голодными смертями, рабским трудом, утратой родителей, Родины и имени, частичным или полным изъятием детской крови².

Документальный архив газеты «Судьба», помогающий раскрыть сложную социальную проблематику жизни бывших малолетних узников фашизма и формировавшийся на протяжении 30 лет, был собран и принят на государственное хранение в 2008 г. в результате тщательно выполненной бурятскими архивистами научно-технической обработки документов.

В настоящее время на хранении в фонде находится 387 дел за период 1931-2018 гг. Документы фонда систематизированы по хронологии, часть документов, например, письма систематизированы в алфавитном порядке. В фонде отложились различные материалы, собранные редакцией газеты: статьи, посвященные проблемам бывших узников, материалы и протоколы международных встреч, письма и воспоминания бывших узников, планы мероприятий и информации о деятельности союзов, среди документов фонда стихи и песни, написанные бывшими малолетними узниками фашизма о войне, концлагерях, победе, «детях войны» и др.

Итогом совместной работы архивистов и Российского союза бывших несовершеннолетних узников стало открытие возможностей для доступа ученых, исследователей к уникальным документам и материалам бывших узников.

Наряду с этим, деятельность объединений жертв нацизма имеет свою длительную и непростую историю.

Начавшиеся в середине 1960-х гг. поиски и объединение бывших малолетних узников (БМУ), в середине 1990-х гг. вылилось в гуманистическое движение, в котором участвовало более 500 тысяч человек, граждан новых независимых государств: России, Беларуси, Казахстана, Молдовы, Украины, Латвии, Литвы, Эстонии, Узбекистана, Армении. Был создан Международный союз бывших малолетних узников (МСБМУ), появились национальные союзы, региональные и местные отделения БМУ. 15 апреля 1993 г. основано издание МСБМУ газета «Судьба».

Возвращаясь к архивным учреждениям страны, отметим, что положительному примеру архивистов Республики Бурятия последовали и в г. Волгограде, началось формирование архивов жертв нацизма в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Брянске. На обширной территории бывшего СССР сохранилось немало частных, семейных архивов, в которых бережно хранят письма, документы и материалы военной поры.

Впервые целенаправленный сбор документов и материалов о малолетних узниках фашизма начался в Москве, в Лосиноостровской школе № 1137. А после первой Всесоюзной встречи бывших узников фашизма, которая состоялась 22 июня 1988 г. в Киеве³, сбор воспоминаний БМУ начался по всей стране. Тематика войны, оккупации, угона на чужбину и узничества стала актуальной.

Известна подвижническая деятельность украинского журналиста В.В. Литвинова, который в 1945 г., будучи корреспондентом одной из украинских газет, встречал прибывший в Киев поезд с детьми – узниками Освенцима. Опубликовав репортаж о встрече узников, журналист продолжил связь с этими детьми, провел поиск-исследование их судеб и биографий. Проникнувшись трагизмом детских историй, В. В. Литвинов стал одним из инициаторов встреч детей-узников,

их объединения для призыва к ответственности государств и правительств, прежде всего Германии, за преступления против детей и детства. Деятельность украинского публициста была поддержана Советским детским фондом им. В. И. Ленина, возглавляемым известным детским писателем А. А. Лихановым.

На волне демократических преобразований, происходивших в СССР, сосредоточенность на проблематике детского узничества возросла. Возникли серьезные документальные частные коллекции в Брянске (собиратель В. И. Афонин), архив Н. И. Самохиной (г. Фокино, Брянской области), В. И. Карпутиной (г. Дятьково, Брянская область), Е. Гельфонд (г. Донецк), Е. Хрол (г. Минск), Л. М. Голодяевская (г. Самара), И. А. Фридман (г. Тула), В. Селуянов (г. Сочи).

Как правило, у истоков формирования архивов стояли лидеры местных и региональных общественных объединений жертв фашизма. Н. Н. Дорожинский в Москве, Л. Ф. Лисаневич в Нижнем Новгороде, А. Д. Рябов во Владимире, А. В. Родина в Саратове, Л. Г. Васильева в Краснодаре, Л. И. Ермолюк в Калуге и Обнинске.

Были подготовлены и изданы книги с воспоминаниями бывших узников концентрационных лагерей. Так, событием в 1980-е гг. стала книга В. Литвинова «Поезд из ночи»⁴, посвященная поискам бывших малолетних узников фашистских концлагерей, рассказывающая о том, как им удалось выжить, как сложились их судьбы в нелегкие послевоенные десятилетия. Обрели популярность работы В. Афонина «Брянский набат»⁵, А. Родиной «На детстве моём войны отмети-на»⁶, Л. Голодьяевской «Расстрелянное детство», Н. Фролова «Знак судьбы»⁷, С. Никифоровой «Убитое детство»⁸.

На сегодняшний день автором статьи совместно с Л. К. Синегрибовым, бывшим несовершеннолетним узником фашизма, главным редактором газеты «Судьба», Почетным гражданином Республики Бурятия проведена работа по упорядочению документального наследия бывших узников, литературы, изданной в период с 1961 г. по настоящее время⁹.

Публикации, изданные объединениями жертв нацизма и отдельными авторами, можно разделить на две группы:

- издания Национальных союзов Украины, России, Беларуси, Латвии, материалы национальных и международных конференций, конгрессов, форумов, заседаний (Москва, Киев, Минск, Берлин, Лондон, Вашингтон) – всего 220 источников;
- рабочие материалы (текущий архив) МСБМУ, бюро Центрального совета МСБМУ, Рабочих центров в Москве и Киеве – всего 25 источников.

11 апреля – Международный день освобождения узников фашистских лагерей

Будем жить вопреки всему

Окончание. Начало на 1 стр.

Исключительность судьбы узников – граждан бывшего СССР – в том, что, освобождаясь от нацистского плена, они попадали в плен действующих предубеждений и ограничений по возвращении домой. В соответствии с негласными установками, существовавшими в СССР, они считались предателями Родины, пособниками врага, недостойными внимания и доверия народа. Из-за этого многие из них не получили образования, нормально оплачиваемой работы, повышения по службе, полноценных компенсационных выплат за рабский труд и пребывание в неволе, добавок к полученным пенсиям по старости и другого.

Сегодня среди узников 95 % – пенсионеров, 25 % – инвалидов, свыше 80 % страдают разными хроническими заболеваниями. Смертность среди бывших узников – в 2-3 раза выше, чем среди других аналогичных по возрасту групп населения. Петеро из десяти узников – люди одинокие, не имеющие семей, каждые 4 женщины, томившиеся в неволе, не испытали радости материнства.

По мнению авторитетных отечественных и зарубежных специалистов, людям, перенесшим ужасы и потрясения лагерной неволи, по возвращению на Родину должны быть в течение длительного времени проведены всесторонняя медико-психологическая и социальная реабилитация. Этого не произошло. Узников дома ждали новые, такие испытания. Тоталитарный сталинский режим не нуждался в объективной информации о поблблбл, замученных, пропавших без вести людях. Эта информация считалась нежелательной, поскольку затривгивала одну из самых болезненных тем для десятков миллионов людей – о мере наших потерь и цене нашей Победы.

Проблемой узников фашистских концлагерей у нас не занимались потому что это было невыгодно идеологически, вредно политически и не соответствовало «высшим государственным интересам». Признать, что потерь СССР в войне с Германией не просто огромны, а катастрофически огромны, что путь от Москвы до Берлина устлан трупами погибших советских граждан, не согласен Сталин, ни Хрущев, ни Брежнев. Это прозвучало бы приговором их политике. Вот почему у нас так долго не было категории БМУ.

РАЗВЕ МОЖНО ТАКОЕ ЗАБЫТЬ?!

ЭТО БЫЛО, БЫЛО...

Пережитое стоит перед глазами...

Когда началась война, мои родители Ксенофонтны Александр Никитич и Анна Порфирьевна работали в колхозе, я и два моих брата учились в школе. Уже в сентябре сорок первого немцы заняли нашу деревню Велькота. Подростков из деревни гонили на дорожные работы...

В сорок третьем году, чувствуя начало конца, немцы погнали нас пешком под конвоем неизвестно куда. Под деревней Колпоре брата Алексея оставили делать временные укрепления, до самого окончания войны мы ничего не знали о его судьбе.

Нас же немцы погнали дальше, в эстонский лагерь в городе Валу. Поселили нас в бараки. Общие двухэтажные нары, немцы с собаками, колочная проволочка, питание такое, о каком даже вспомнить страшно. Выход, способный трудиться, गया на работы.

Фронт неуловимо приближался... И нас перебросили в литовский лагерь, в город Алитус. Лагерь был намного больше первого, но антисанитария была такая же, как и в том. Насчет тифа. Люди умирали десятками.

В Германию на работу отблблбл самых здоровых, молодых, специалистов-профессионалов. Остальных по утрам выставляли около барачков для продажи литовским козлянкам, у кого еще были силы, являлись для литовцев прекрасной «рабочей силой», дармовой.

Вера Александровна КИЧКО-КЕЛЕНФОНТОВА, г. Кировск

Антонина Егоровна Кабак (Яковлева) – родилась в Великолукской области. В г. Кировске живет с 1957 года, 40 лет проработала в детских садах Дубровского завода воспитателем и методистом, малолетний узник фашизма, пенсионерка, активист Кировского совета бывших малолетних узников.

Полностью описанные эти материалы включены отдельной главой в буквально только вышедшую из печати книгу под названием «Геноцид детей на оккупированных Германией территориях СССР»¹⁰, изданную в рамках проекта «Отстаивание исторической правды в деятельности объединения бывших малолетних узников фашизма и инициативной группы граждан города Макеевка Донецкой Народной Республики» поддержанного фондом президентских грантов¹¹.

С появлением газеты «Судьба», в которую узники откровенно писали все, что с ними происходило в концлагерях и после освобождения, масштаб и объем документалистики жертв возрос многократно. Сотни писем публиковались в газете «Судьба» из номера в номер. Газета выходила повышенными тиражами в 15 и 20 тысяч экземпляров.

Примечательно, перечень концлагерей, созданных фашистами и их союзниками на оккупированных территориях СССР, впервые был опубликован в газете «Судьба» в 1993 г. и использовался в качестве документа при начислении компенсаций фондами взаимопонимания и примирения в Москве, Киеве и Минске.

В 1994 г. Государственная архивная служба России (Росархив) издала справочник о местах хранения документов о немецко-фашистских лагерях, гетто, других мест принудительного содержания и насильственном вывозе граждан на работы в Германию и другие страны Европы в период Великой Отечественной войны¹².

Когда в Германии приняли решение о рассекречивании архивов Холокоста, подчеркивая этим актом факт примирения со своим прошлым, для россиян стали доступными документы (50 миллионов единиц хранения) по истории нацистской Германии и стран Восточной Европы. Ожилилась связь архивов и музеев Запада с национальными союзами БМУ. Музей Холокоста в США запросил копии документов и материалов газеты «Судьба».

В этот же период началось сотрудничество Федерального архивного агентства России и ряда подведомственных ему архивных учреждений с Международным центром документации о нацистских преследованиях «Архивы Арользена» (ранее Международная служба розыска Красного Креста), целью которого был обмен информацией по хранящимся в архивах документов соответствующей тематики.

К проекту «Архив Арользена» и фонда Альфреда Ландекера «Память на месте» в рамках акции «Важно каждое имя» присоединялись многие наши соотечественники через свои страницы в соцсетях, публиковали истории о судьбах жертв нацизма в соответствии с целями и задачами проекта.

На официальном сайте Федерального архивного агентства (Росархив) в 2020 г. создан и регулярно пополняется интернет-проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.».

В связи с информацией Следственного комитета России о рассмотрении писем бывших узников фашизма, содержащих описание обстоятельств, при которых жертвы и их родственники страдали от действий нацистских преступников, их соучастников, членов преступных формирований, свидетелями и очевидцами коих они являлись, сведения об этом будут изучены в рамках предварительного следствия по уголовному делу о геноциде советских граждан в годы войны.

В этой связи роль архивов как носителей исторической памяти обретает новые смыслы и становится элементом консолидации современного общества. Интерес к прошлому приводит к потребности в целенаправленном изучении истории, поиске значимых и достоверных исторических фактов, выявлении исторических закономерностей.

Задачей статьи является популяризация документального наследия и ввод в научное обращение малоизученных архивных документов в качестве источников информации о геноциде мирных граждан на оккупированных территориях бывшего СССР.

Тексты документов публикуются с извлечениями и комментариями в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, стилистические особенности документов сохранены. Погрешности текста, не имеющие смыслового значения (орфографические ошибки, опечатки и т. п.), исправлены без оговорок. В тексте документов сохранены географические названия того периода. Заголовки к документам даны автором публикации.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Шاپовал Е. Ю. Личный фонд Леонида Кирилловича Синегрибова, бывшего узника фашизма, главного редактора газеты «Судьба» – информационный ресурс для патриотического воспитания // Архивы. Документы. Люди: фонды личного происхождения как исторический источник: Сборник научных статей научной конференции, Улан-Удэ, 21 июня 2023 г. – Иркутск: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Оттиск», 2023. – С. 183.
2. Махутов Н. А. Малолетние узники фашизма. – Москва: Международный гуманитарный общественный фонд «Знание», 2020. – С. 4.
3. Петрушкина О. С. Воспоминания бывших малолетних узников фашистских концлагерей как исторический источник // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. – 2019. – Т. 1. – № 4(4). – С. 78.
4. Литвинов В. В. Поезд из ночи: документальное повествование о поиске [бывших малолетних узников фашистских концлагерей], длившемся без малого четверть века. – Киев: Молодь, 1989. – 411 с.
5. Афонин В. Брянский набат (жертвы фашизма – государство – нравственность). – Брянск, 2009. – 256 с.
6. Родина А. В. На детстве моем войны отметины: [повесть]. – Саратов: Детская книга, 1998. – 156 с.
7. Знак судьбы / Под редакцией М. Н. Фролова. – Москва: Мысль, 2001. – 317 с.
8. Иванова И. А. Убитое детство: сборник воспоминаний бывших детей-узников фашистских концлагерей / И. А. Иванова, С. В. Никифорова. – Санкт-Петербург: Инко, 1993. – 112 с.
9. Загребельный П. А. Европа, 45: роман / [Авторизованный перевод с украинского В. Дудинцева]; [иллюстратор: И. Незнайкин]. – Москва: Молодая гвардия, 1961. – 445 с.; Придан Е. Т. Тайна горы Этерсберг: страницы антифашистской борьбы в Бухенвальде. – Киев: Молодь, 1972. – 186 с.; Филиппова И. Прикоснись сердцем к подвигу: документальная повесть о пограничнике Николае Петрове. – Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1983; Никогда не забудем: рассказы белорусских детей о днях Великой Отечественной войны / Перевод с белорусского. – Минск: Юнацтва, 1985. – 236 с.; Шестинский О. Н. Блокадные новеллы: рассказы. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1985. – 96 с.; Петраков Г. Остарбайтер: повесть. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1990; Родина А. В. Сердца моего боль: очерк / Составитель Гнутов А. П. – Саратов: Детская книга, 1990. – 16 с.; Свидетели обвинения: сборник воспоминаний узников фашистских концлагерей / [Составители Е. А. Вечтомова, В. В. Иванов]. – Санкт-Петербург: Лениздат, 1990. – 349 с.; Сундеев Н. Те, кому выпало выжить...: книга об узниках фашистских концлагерей. – Кишинев: Литература артистикэ, 1990; Бадаев М. Г. Память хранит всё: [материалы о детях – узниках фашистских концлагерей]: Смоленская область. – Смоленск: Смядынь, 1995. – 302 с.; Детство с нашивкой «OST»: сборник воспоминаний бывших малолетних узников фашистских концлагерей. – Санкт-Петербург: Роза мира, 2000. – 88 с.; Андриюшкова Л. Н. Воспоминания климовчан-остарбайтеров / Общественная организация «Могилевская областная ассоциация малолетних узников фашистской неволи», Климовичское районное объединение краеведов «Спадчына»; [авторы-составители: Л. Н. Андриюшкова, Н. В. Банышевская, А. М. Кожемяко]. – Могилев: Могилевская областная крупная типография, 2005. – 182 с. и др.

10. Синегрибов Л.К., Шаповал, Е. Ю. Геноцид детей на оккупированных Германией территориях СССР. По материалам газеты «Судьба». – Улан-Удэ: АО «Республиканская типография». – 2024. – 408 с.: – ил.

11. Проект № 22-3-000936 от 21.10.2022 г.

12. Справочник о местах хранения документов о немецко-фашистских лагерях, гетто, других местах принудительного содержания и насильственном вывозе граждан на работы в Германию и другие страны Европы в период Великой Отечественной войны 1941-1945 г. / Сост.: Т. И. Аниканова, А. Л. Райхцаум, А. Н. Солодовникова; Государственная архивная служба России (Росархив). – М., 1994. – 175 с.

№ 1. Из письма бывшей узницы А. И. Гарбуль в Эстонский союз бывших малолетних узников

Январь 1994 г.
г. Таллин

[...] Я, нижеподписавшаяся заявляю, что во время немецко-фашистской оккупации Белоруссии, в сентябре месяце 1941 г. я была арестована немцами за помощь партизанам в г. Освея Полоцкой области и была посажена тюрьму г. Освея, затем переведена в концлагерь г. Освея, потом меня увезли в Латвию в концлагерь Саласпилс¹, потом увезли в Польшу, там я побывала в концлагерях г. Варшавы, Освенцим², Майданек³, затем меня увезли в Германию в концлагерь Равенсбрюк⁴.

В свои молодые годы в 23-27 лет почти четыре года нахождения в фашистской неволе, в концлагерях смерти я видела все ужасы злодеяний над людьми-узниками фашистских концлагерей, видела как немцы и их пособники, уничтожали, стариков, женщин, детей разных национальностей, трудоспособных узников гоняли на работу на фабрики, заводы, на шахты, на сельхозработы к немецким баронам, голодными работали по 12-14 часов, видела как голодных истощенных детей приобщали к работе плетками, видела как от разных болезней, и голода умирали сотни, и сотни людей узников концлагерей, лечения не было, все это я подтверждаю.

Вот одно, из злодеяний запомнившееся мне, по сей день оно перед моими глазами, это было в Польше. Я тогда в 1942 году находилась в концлагере Майданек, нас большую группу узников гнали на работу в поле, копать картофель, на наших глазах в стороне, недалеко, находилась большая партия узников – женщин и детей разных возрастов, среди них было много еврейской национальности.

Немцы разожгли костер, и стали хватать детей, и живыми бросать в пылающий большой костер, плач, вопли, крики обезумевшие матери бросались в костер, хотели спасти детей, солдаты в немецкой форме стреляли в женщин, и вилами кололи детей, вилами подбрасывали их в огонь, в считанные минуты всех женщин и детей уничтожили в большом огненном костре, и запах горелого человеческого мяса еще долго витал в воздухе... по сей день предо мной эта страшная картина, ужасное видение, я с содроганием вспоминаю все это, [...]

ГАРБ, ф. Р-2105, оп. 1, д. 168, л. 8.

№ 2. Из письма бывшей узницы Р. Н. Синицыной (Карконен) от лица узников г. Ломоносова и Ломоносовского района Ленинградской области в редакцию газеты «Судьба»

1994 г.
г. Ломоносов

[...] Судьба наша сложилась тоже очень нелегко. Можно написать прямо с первых же дней войны 1941 г. Мы жили на оккупированной территории, с первых же дней

прихода фашистов у нас отобрали скот, выгнали со своих домов, вселили к соседям по несколько семей в дом, а это был точно не помню, август или сентябрь месяц. Перебивались мы всей деревней, чем придется, как придется. Так было до мая 1942 г.

В мае же 1942 г. нас всех выгнали с деревни Старая Буря Ломоносовского р[айо]на, Ленинградской обл[ас]ти. Гнали пешком до Волосовского р[айо]на Ленинградской обл[ас]ти совхоз «Сельцо» и загнали нас семей 20 в конюшню, а на другой день мы, все кто был в этом совхозе, должны были пойти в соседнюю деревню Каськово, где находился штаб немецкий. Это нужно было всех нас зарегистрировать, а после этого нам на шею надели бирки с номерами.

Родители ходили на работу, т. к. их гоняли с 6 утра, и до 10 вечера мы были предоставлены сами себе, жили чем придется, никаких пайков никто не получал, а у местных жителей тоже все было отнято, питались травой, крапивой. День ото дня мы, дети, теряли силы, а рядом было поле, посеянное зерном, но туда мы не смели ходить, и так все лето.

В сентябре началась уборка этого зерна, но его убирали немцы совместно с нашими родителями, т. е. они только следили, чтобы зерно, не дай бог, попало хоть горстка кому-то в карман. Так нас продержали до октября или ноября 1942 г. в этой конюшне, после вывезли в Кингисеппский р[айо]н Ленинградской области, там были концлагеря, там уже были тысячи и тысячи семей за колючей проволокой.

Там нас продержали 1 месяц и в декабре 1942 г. привезли на станцию Кикерино Волосовского р[айо]на Ленинградской обл[ас]ти, погрузили в товарняки и возили нас так до 1943 г. А сколько бомбили и там в этом сельце и в эшелонах сколько было больных, мертвых с вагонов, их не выгружали, все запихивали под нары. Где-то весной 1943 г. нас привезли в Эстонию, в концлагерь «Клоге», с вагонов нас, детей и старых немощных стариков и старушек, кто мог, несли и помогали вести, поселили в бараки картонные, что там было страшно вспоминать, умирали люди сотнями сотен. Их не хоронили, а складывали в штабеля и сжигали, а нас, всех и детей и взрослых, выгоняли из бараков смотреть. Еда была какая-то коричневая вонючая баланда, да черный кусочек хлеба, в нем опилки, какая-то трава и, если чуть отрубей.

Дожили мы так до ноября 1943 г. И вот она долгожданная Финляндия. Шли на пристань, кто мог, а кто не мог, тут-же пристреливали на месте, а остальные шли дальше на пароходы. Не могу спокойно писать, слезы застыли глаза, может и с ошибками, где получается, грамоты мало, да руки уже не те, да и не привыкли наши руки писать. Привезли нас в Финляндию, а там манна с неба, нам рай в кавычках. Те же лагеря с одного в другой 1-й был Турку, 2-й Агози и 3-й Ренго и со всех лагерей, родители наши ходили работать к хозяевам. Если смилостивится хозяйка или хозяин, то мама, бывало, принесет пол-литра молока и грамм 300 хлеба, и если она поработает хорошо, а уже если что-то не так-то ни, то-что это, но и в лагере ни ей, ни нам ничего не давали. Кости наши были обтянуты кожей, одним словом, живые трупы. Не сладко было нам в этой Финляндии. Нечего вспомнить, мама уходила в 5 утра, приходила в 10-11 вечера, мы ее очень редко видели. Летом пасла коров хозяйских, их и доила, и кормила, и убирала за ними, ходила ночевать только в лагерь.

Так было до 1945 года и вдруг, радости не было предела, мы едем домой на родину. Это было в 1945 г. Но не тут-то было. Привезли в Выборг. Правда, когда стали собираться на родину, которую у нас отняли с первых дней войны, нас не пустили в Ленинградскую обл[асть]. Тогда кое-кто из финнов принесли в лагерь кое-какую одежку да, обувинку на деревянных колодках ботинки, верх с серых шинелей. В Выборге держали недели 3, родителей вызывали не раз, наверное, в КГБ. Что дали нам из тряпья финны, то в Выборге кое-что отняли и продукты тоже

и увезли в Калининскую область. В Выборге хоть смену белья оставили, пусть старое, а в Калининне на вокзале забрали все, вплоть до ложки с чашкой.

В Калининской области были те семьи, которые были и в Клоге с нами, вместе теперь почти все растерялись, правда есть еще со мной вместе одна бывшая девочка, теперь то ей лет 60. Ну а мне 59 лет. Конечно, мы узнали друг друга, но это было в 1970 году, друг на друга поглядим, правда разговаривали, но о том, что мы знаем друг друга со времени войны ни слова. Мы были и остались людьми 2 сорта. Нас и сейчас опять равняют с теми людьми, кто действительно вез даже из той же Финляндии скот, хорошие вещи, были и там, наверное, хорошие люди, что так щедро расплачивались с рабочими. Но не все и не всем, скольких я встречала и знаю по нашему обществу, таких среди нас единицы, а больше все таких, как и мы до сих пор нищие.

Учиться нам не пришлось, рано пошли работать, надо было зарабатывать на кусок хлеба. Да еще и 1946 г. нас снова разлучили с родной Ленинградской областью, деревня наша не сохранилась, сожгли ее и на блиндажи растащили. Отец наш воевал с первых дней и до последних.

Отец мой русский, родился в д[еревне] Старая Буря, а мать километров за 5 из другой деревни, их семья была финны местные. У отца фамилия была Ларионов Николай Никифорович, а мать Карконен Лидия Петровна. Замуж мать вышла в 1934 г., я родилась 1935 г., отец от нас ушел к другой женщине и развелся с матерью и нас, детей, разделил. Брат остался на фамилии отца, а меня и еще сестру, 1939 г. рожд[ения], перевел на фамилию матери, объясняя это тем, что выйдут замуж переменят фамилию. Но сестра умерла в 1940 году, а мы с братом жили с мамой. [В] 1941 г. отец вернулся на Новый год, это я уже хорошо помню, ну а в июне война, он ушел на фронт, а нас финской национальностью судьба кидает и до сих пор.

Фашисты отняли дом, скот, сожгли деревню, опоганили все, топтали нашу русскую землю своими сапогами, сколько нас таких малограмотных, больных и неизвестно каких и чьих на нашей земле, всем кто прошел этот ад досталось с лихвой, кто где был, сколько их, как мы, не вернулись из тех лагерей смерти, сколько искалеченных судеб еще не живут, а существуют. У меня до сих пор ноет сердце за таких, как я, кто кроме казенной квартиры не имеет больше ничего, будь хоть он финн или русский. Моя мать, как и многие другие, после войны осталась больная, так и не встала как следует на ноги. Да вот еще хотела написать про 1946 г. Отец пришел с фронта только в том, что было на нем, разыскал нас, вызвал, приехали мы к нему с Калининской в Ленинградскую обл[асть] Ломоносовский р[айон] д[еревня] Марьино. У него нет ничего, а у нас и вовсе. Но благо вместе прожили мы с 1945 г. сентября по 1946 г. июнь, и вот вызывают мать в Ломоносов в КГБ. Дали ей бумажку, отобрали паспорт, правда тогда был временный, разрешено было взять по 15 кг багажа и за 24 [часа] опять вон из Ленинградской обл[асти] куда-то в Сибирь, нас вывезли, а отец остался и опять они не смогли расписаться. Правда, мама работала в Марьино в подсобном хозяйстве, а мы с братом ходили в школу в соседнюю деревню. Я во второй, он в первый.

На этом наша учеба и закончилась на целых 4 года. Доехали мы до Перми. Ехали что-то долго, больше все стояли в тупиках. Может повезли бы и дальше, но в вагоне было много больных и всех сняли в Перми. Вот и наша мама попала в число больных и ее увезли в больницу, у всех больных, кого сняли, были и дети, и старики, нас всех собрали и предложили пойти в районное село Верхние Шулы. Пришли. Это в 10 км от Перми. Ночевали в каком-то сарае. Утром трое взрослых пошли в райисполком, пришли какие-то люди женщина и мужчина и повели нас от этого села за 3 км. Маленькую деревушку забыла, как она называется, поселили в свинарник. На второй день пришли плотники, сделали топчаны для всех, загородили нас

от свиней, а свиначник был от воинской части, подсобное хозяйство, прожили в нем 3 года. Родители без права работы, переписки с родными, мы без права учебы.

Раз в месяц родители ходили в отделение милиции, отмечались и так было до 1956 г., как над нами издевались все, кому не лень и дети, и взрослые, обзывали предателями, изменниками. В школе посажены мы были не только именно мы с братом, а все те дети, кто был с нами⁵. Ходили в соседние деревни, просили милостыню, ходили по помойкам. Что могли дать нам наши родители, если они не работали, в свиначнике, видимо, от недостатка кормов дохли свиньи или еще от чего-то их закапывали днем, а ночью наши родители их откапывали варили, и мы ели их. Ну а уж когда родителей взяли на работу, тогда стало немного легче. Кое-как я кончила 7 класс, уже работала и училась в вечерней школе, работала везде, куда пошлют. Да также и другие, учиться уже не пытались, никуда поступать нам было сказано вам не положено, гулять мы тоже пошли где-то лет в 18, мы стеснялись даже самих себя, у нас нечего было одеть, ходили хуже всех. Боялись насмешек. Замуж вышли кто как, мой муж из детдома, у него ничего и у меня ничего и так до сих пор. [...]

ГАРБ, ф. Р-2105, оп. 1, д. 168, л. 99-105 об.

№ 3. Из письма бывшего узника И. М. Цемелева в редакцию газеты «Судьба»

15 марта 2004 г.

г. Омск

[...] Родился: Витебская обл[ась], Суражеский р[айо]н, деревня Козловичи, с 1930 г. 14 октября.

В 1941 г. стояла жаркая погода в июле собирались убирать рожь. В нашу деревню ворвались фашисты и начали поджигать хлебные поля. Было ужасно смотреть, как горели хлебные поля. Пламя стояло до 10 м. высоты. Началась паника населения. А затем фашисты прибыли в деревню и начали поджигать все дома. Деревня сгорела дотла. Фашистов было очень много. Деревня, все жители в страхе от фашистов были. Многие женщины держали на руках своих маленьких детей. У них начали отбирать детей вырывая у них из рук. Женщины вырывали волосы с головы от такого безумия, теряя сознание. Это было ужасно смотреть. Все это происходило в деревне Козловичи. В 1941 году отец ушел в партизаны и свою семью забрал в партизанский отряд. У нас стоял партизанский отряд в лесах имени Воронова. Партизаны ходили на задание. Подрывали фашистские эшелоны, идущие на наш фронт, взрывали железнодорожные мосты обстреливали фашистов на дорогах.

С конца 1942 г. и [по] начало 1943 г. фашисты открыли второй фронт на уничтожение партизан. Фашисты напали на партизанский отряд. В неравном бою многократной превосходящей живой силой и техники. Погибли в неравном бою все партизаны. Погибло много детей и наших матерей. Фашисты нас с матерью меня и двух братьев Иван, Сергей, Александра⁶ и других кто остался в живых. Угнали нас в город Витебск. Там был концлагерь. Прожили мы три месяца, а затем увезли в концлагерь «Освенцим» нас с матерью и троих братьев.

Сразу по приезду в «Освенцим» концлагерь привезли целый эшелон, прибывший с Витебска. Высадили из вагонов всех и завели в лагерь. Затем в большой барак всех наголо раздели, начали накалывать на руках номера. У матери был наколен номер 158700, у брата, Александра, 158 701 у меня, Ивана 158 702 и у Сергея 158 743. У наших мам у кого были украшения золото, серебро, цепочки, серьги, кольца все отобрали. Одели всех нас в бело-синюю полосатую одежду. Разместили в бараки вместе с матерью нас. Мать скоро заболела и брат 5 лет, Александр. Рядом

стоял крематорий, где сжигали живых больных людей. Мать была еще в сознании, но не могла говорить, когда подкатили тележку увезти ее в крематорий. Она об этом знала, она заплакала я ее пожалел, затем вскоре и Александра увезли в крематорий. В начале у нас был страх умереть в крематории, а затем он пропал. Затем начали отбирать детей для экспериментов. Этим нас спасло от крематория, и мы с братом попали в эту группу. Увезли в спецлагерь. Нас сначала откормили, мы были очень худые. Потом начали брать кровь у меня и брата, а затем делали разные прививки для экспериментов. Нас было отобрано детей 1 200 человек от 8 до 13 лет. Через полгода нас сократилось на половину, остальные умерли. Нам сказали медсестры, полячки, которые хорошо говорили на русском языке. Нас освободили Советские войска, 5 армия танковых войск омичей 27 января 1945 года [...]

ГАРБ, ф. Р-2105, оп. 1, д. 177, л. 14-14 об.

Иллюстрации из фонда Государственного архива Республики Бурятия (ф. Р-2105 газета «Судьба»).

Illustrations from the collection of the State Archive of the Republic of Buryatia (fund R-2105 newspaper "Destiny").

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Саласпилс – концентрационный лагерь, созданный во время Второй мировой войны (1939-1945) на оккупированной нацистской Германией территории Латвии. Существовал в 18 км от города Риги рядом с городом Саласпилс с октября 1941 г. до конца лета 1944 г. Печальную известность лагерь получил из-за содержания в нем малолетних узников, которых затем стали использовать для забора крови для раненых немецких солдат, вследствие чего дети быстро погибали.
2. Аушвиц (Освенцим) был основан в 1940 г. на предместьях города Освенцима. Изначально был задуман в качестве средства террора по отношению к поработенному польскому народу, местом изоляции и впоследствии истребления сотен тысяч польских патриотов. Шестая часть всех евреев, погибших от рук нацистов, была отравлена газом в Аушвице. Всего через Аушвиц (Освенцим) прошли более 4 млн человек, из которых 234 000 детей. Погибли более 1,1 млн, из которых около 1 млн – евреи. В 620 бараках лагерей Аушвица содержалось постоянно 180-250 тысяч заключенных.
3. Майданек – лагерь смерти нацистской Германии на окраине польского города Люблина. В настоящее время является музейным учреждением, включенным в Государственный реестр музеев. Массовое уничтожение людей в газовых камерах началось в 1942 г. В качестве отравляющего газа сначала применялся монооксид углерода (угарный газ), а с осени 1942 г. – Цианоклон Б. Первый крематорий для сожжения тел замученных был запущен во второй половине 1942 г. (на 2 печи), второй – в сентябре 1943 г. (на 5 печей). Лагерь ликвидирован бойцами 1-го Белорусского фронта Красной армии в июле 1944 г.
4. Равенсбрюк – крупнейший женский концлагерь в нацистской Германии. Располагался в 90 км к северу от Берлина, вблизи одноименной деревни. Количество зарегистрированных заключенных за время существования лагеря составило более 130 тысяч человек.
5. Так в документе.
6. Так в документе.

Список литературы

Махутов Н. А. Малолетние узники фашизма. – Москва: Международный гуманитарный общественный фонд «Знание», 2020. – 400 с.

Петрушкина О. С. Воспоминания бывших малолетних узников фашистских концлагерей как исторический источник // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. – 2019. – Т. 1. – № 4(4). – С. 78-83.

Синегрибов Л. К., Шаповал, Е. Ю. Геноцид детей на оккупированных Германией территориях СССР. По материалам газеты «Судьба». – Улан-Удэ: АО «Республиканская типография». – 2024. – 408 с.: – ил.

Справочник о местах хранения документов о немецко-фашистских лагерях, гетто, других местах принудительного содержания и насильственном вывозе граждан на работы в Герма-

нию и другие страны Европы в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / Сост.: Т. И. Аниканова, А. Л. Райхцаум, Л. Н. Солодовникова; Государственная архивная служба России (Росархив). – М., 1994. – 175 с.

Шаповал Е. Ю. Личный фонд Леонида Кирилловича Синегрибова, бывшего узника фашизма, главного редактора газеты «Судьба» – информационный ресурс для патриотического воспитания // Архивы. Документы. Люди: фонды личного происхождения как исторический источник: Сборник научных статей научной конференции, Улан-Удэ, 21 июня 2023 г. – Иркутск: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Оттиск», 2023. – С. 182-187.

References

Maxutov N. A. *Maloletnie uzniki fashizma* [Juvenile prisoners of fascism]. Moscow: Mezhdunarodny'j gumanitarny'j obshchestvenny'j fond "Znanie" publ., 2020, 400 p.

Petrushkina, O. S. *Vospominaniya by'vshix maloletnix uznikov fashistskix konczlagerej kak istoricheskij istochnik* [Memories of former minor prisoners of Nazi concentration camps as a historical source]. IN: *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Istoricheskie nauki*, 2019, vol. 1, no. 4(4), pp. 78-83.

Sinegribov L. K., Shapoval E. Yu. *Genocid detej na okkupirovanny'x Germaniej territoriyax SSSR. Po materialam gazety "Sud'ba"* [Genocide of children in the German-occupied territories of the USSR. Based on the materials of the newspaper "Destiny"]. Ulan-Ude: AO "Respublikanskaya tipografiya", 2024, 408 p.: il.

Spravochnik o mestax xraneniya dokumentov o nemeczko-fashistskix lageryax, getto, drugix mestax prinuditel'nogo soderzhaniya i nasil'stvennom vy'voze grazhdan na raboty v Germaniyu i drugie strany Evropy v period Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945 gg. Sost.: T. I. Anikanova, A. L. Rajxcaum, L. N. Solodovnikova; Gosudarstvennaya arxivnaya sluzhba Rossii (Rosarxiv) [Directory of places where documents on Nazi camps, ghettos, other places of forced confinement and forced removal of citizens to work in Germany and other European countries during the Great Patriotic War of 1941-1945 are kept. Compilers: T. I. Anikanova, A. L. Raykhtsaum, L. N. Solodovnikova; State Archival Service of Russia (Rosarkhiv)]. Moscow, 1994, 175 p.

Shapoval E. Yu. *Lichny'j fond Leonida Kirillovicha Sinegribova, by'vshego uznika fashizma, glavnogo redaktora gazety "Sud'ba" – informacionny'j resurs dlya patrioticheskogo vospitaniya* [Personal fund of Leonid Kirillovich Sinegribov, former prisoner of fascism, editor-in-chief of the newspaper "Destiny" – an information resource for patriotic education]. IN: *Arxivy. Dokumenty. Lyudi: fondy lichnogo proisxozhdeniya kak istoricheskij istochnik: Sbornik nauchny'x statej nauchnoj konferencii, Ulan-Ude, 21 iyunya 2023 g.* [Archives. Documents. People: funds of personal origin as a historical source: Collection of scientific articles of the scientific conference, Ulan-Ude, June 21, 2023] Irkutsk: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu "Izdatel'stvo Ottisk" publ., 2023, pp. 182-187.

Сведения об авторе

Шаповал Евгений Юрьевич, кандидат исторических наук, начальник отдела информационных архивных технологий Государственного автономного учреждения культуры Республики Бурятия Государственный архив Республики Бурятия, e-mail: ewgen8282@inbox.ru

About the author

Evgeny Yu. Shapoval, Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Information Archival Technologies of the State Autonomous Institution of Culture of the Republic of Buryatia State Archive of the Republic of Buryatia, e-mail: ewgen8282@inbox.ru

В редакцию статья поступила 04.04.2024, опубликована:

Шаповал Е. Ю. Роль Государственного архива Республики Бурятия в сохранении документального наследия о бывших малолетних узниках фашизма // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2024. – № 2. – С. 188-199.

Submitted on 04.04.2024, published:

Shapoval E. Yu. *Rol' Gosudarstvennogo arkhiva Respubliki Buryatiya v sokhranении dokumental'nogo naslediya o byvshikh maloletnikh uznikakh fashizma* [The Role of the State Archive of the Republic of Buryatia in Preserving the Documentary Heritage of Former Juvenile Prisoners of Fascism]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2024, no. 2, pp. 188-199.